

— Ах, Масачика-чан, ты гулять?

— Да, ненадолго.

— Понятно, тогда будь осторожен, хорошо?

— Ага, я пошел.

Помахав рукой бабушке, Масачика вышел из дома. После учебной поездки он отправился в дом бабушки и дедушки с отцовской стороны и... сегодня решил пойти в одно место с определенным намерением.

Немного собравшись с духом, он не спеша пустился в путь в палящей жаре.

— ...

Во время учебной поездки Масачика заметил любовь Алисы к себе. Он не знал, насколько глубока эта любовь. Может, это слабое чувство, которое и сама Алиса еще не осознала, а может, оно уже сформировалось, о чем она знала... И если это второе, то неизвестно, хочет ли она, чтобы они стали возлюбленными. Всего этого Масачика не знал, но... поскольку он уже заметил ее чувства к себе, то больше не мог притворяться, что ничего не видит, как делал прежде.

Хотя даже если бы он решил делать вид, что ничего не замечает... Сначала ему нужно четко определиться с собственными чувствами и намерениями. Как он должен ответить... на чувства Алисы.

«Алиса... мне нравится?»

Это то, над чем он неоднократно раздумывал после поездки. Если выбирать между тем, нравится она ему или нет, то, конечно, нравится. Причем не просто нравится, были даже моменты, когда он чувствовал к ней нечто похожее на любовь. И к тому же... было и такое, что от нее у него трепетало сердце. Но...

«Вообще не знаю...»

Если его спросить, действительно ли это любовь, он не сможет ответить, потому что честно не знает. Хотя правильнее будет сказать, что он намеренно отказывается это знать. И он прекрасно осознавал причину, по которой это делал.

«Когда я вспоминаю о любви...»

Он невольно вспоминает. О той девочке, которую он когда-то любил. И у него возникает отвращение к самому себе, забывшему ее, и он теряет веру в собственную любовь, и... в итоге он просто делает вид, что ничего не замечает. Таким образом он всегда убегал от того, чему должен был смело посмотреть в глаза.

«Но... так ведь нельзя».

Пора уже перестать убегать. Больше нельзя использовать ту девочку как причину для бегства от любви. Нужно положить конец любви из прошлого... и начать двигаться вперед.

Есть человек, который испытывает чувства любви к нему такому. Есть семпай... которая помогла ему такому стать храбрее.

«Потому что ты способен кого-то полюбить».

Вспоминая эти слова и сопровождающие их нежные объятия, Масачика продолжил идти вперед. В тот парк... который был полон воспоминаний о времени, проведенном с ней.

— ...

Чем ближе он подходил к парку, чем дальше он шел по знакомому ему пути... тем сильнее скрипело его сердце и тем глубже становилось чувство нескончаемого отвращения и отвержения. Несмотря на то что он принял решение, ему становилось все тяжелее идти дальше, и в его голове все громче становились отступнические мысли о том, что ему все же стоит развернуться, уйти и просто попробовать снова как-нибудь потом.

И все же он продолжал идти. Борясь с неприятными ощущениями, которые бушевали у него в животе, и сальным потом, который никак не был связан с жарой. Таким образом, на расстояние, на которое обычно требуется десять минут, у него ушло более тридцати, и он наконец достиг цели.

— А-а, это здесь...

Увидев вход в парк, Масачика вдруг почувствовал удивительное спокойствие. Как будто нечто неизвестное, чего он боялся, обрело форму и предстало перед ним, и из-за этого страх улетучился... что-то вроде этого. Внезапно успокоившись, он как будто немного сдуся.

«Разве... стоило так старательно избегать этого места?..»

Быть может, все из-за того, что это не та игровая площадка, которая хранит больше всего воспоминаний. То место, где они с ней всегда встречались, является лишь частью этого большого парка, и оно находится на другом краю территории, если идти вдоль тротуара.

— Что ж, все по порядку...

Вопреки беспечной интонации, с которой он сказал самому себе эти слова, Масачика шагнул вперед с серьезной решимостью.

Он не спеша шел по тротуару, смотря по сторонам на семьи и мужчин, занимающихся бегом.

«А, вон там... там мы с ней играли во фрисби».

Глядя на большую площадку, окруженную деревьями, Масачика вспомнил прошлое. И так, когда он огляделся, воспоминания о времени, проведенном с ней, оживали одно за другим.

«Там я часто прятался, когда мы играли в прятки... А-а, а с той горки мы часто катались вместе...»

Ничто из этого не являлось чем-то особенным, это были просто банальные детские игры. Но для него, совершенно незнавшего тогда таких детских игр, проведенные с ней дни были ослепительны. Полученная от нее искренняя похвала, голубые глаза, которые смотрели прямо на него — все это доставляло ему ни с чем не сравнимую радость. Его сердце, охладевшее после разочарования в матери, снова потеплело. Ему казалось, что если это ради той девочки, то он мог бы сделать все что угодно.

«Эта дорога... Да, здесь на нас напала собака...»

Он тепло вспоминал о прошлом с удивительным спокойствием и умиротворением. Те дни, которые он провел с ней, все-таки были прекрасны и ослепительны... Однако от этой ослепительности он не испытывает боли. Его не терзает чувство потери. Осознав это, он мысленно успокоился... и, когда в его поле зрения вдруг появилась площадь с фонтаном, Масачика резко остановился.

«А здесь... мы с ней... попрощались...»

Именно в тот момент. Дверь воспоминаний... которую он закрыл глубоко в своем сердце, открылась.

— [Маса-а-чика.]

— [Что?]

Это было после того, как они, как и всегда, поиграли вместе. Обычно она звала его уменьшительно-ласкательным именем, но тут впервые за долгое время обратилась к нему так... и Масачика повернулся к ней, не понимая, в чем дело.

Всегда радостная она сейчас почему-то была мрачной и...

— ...

Да, тогда... она сказала ему нечто шокирующее. Причем не на русском, а на японском.

Эти слова ошарашили Масачику, и... когда он очнулся, она уже исчезла.

Может, это была какая-то ошибка? В следующий раз надо будет спросить. С этими мыслями он пришел в парк и на следующий день, но ее нигде не было.

После этого он неоднократно приходил в парк и изо всех сил пытался ее найти, но ее не было...

«Может, сегодня я с ней увижусь?»

«Сегодня увидеться не удалось. Но зато завтра...»

Раз за разом он испытывал такие слабые ожидания и пустые разочарования, и так прошел месяц. Тогда он вдруг понял...

«А-а, я ее больше не увижу».

Вскоре после этого Масачику забрали обратно в дом Суо. Отец сказал ему, что разводится с его матерью. И в тот момент в его сознании возродились воспоминания о прошлом.

«Ух ты-ы-ы, как круто!»

Когда же... это произошло. Вроде тогда он еще был в детском саду. Когда маленький Масачика сказал так, глядя на полицейского, отец ответил ему: «Правда же? На самом деле, когда-то давно я хотел стать полицейским». — «А почему не стал?» — спросил Масачика с чистым любопытством, присущим детям, и его отец, немного печально улыбнувшись, ответил: «Потому что я нашел то, что для меня дороже мечты».

Тогда он не понял, о чем была речь, но спустя какое-то время он узнал, что семья Суо из поколения в поколение занимается дипломатической деятельностью. Он понял, что его отец отказался от собственной мечты и стал дипломатом, чтобы жениться на его матери.

Осознав это, Масачика был тронут. Ведь когда его отец сказал, что что-то было ему дороже мечты, он имел в виду его мать. Отец предпочел собственной мечте любимую женщину. Как круто. Какой же папа классный. Так он всем своим детским сердцем уважал отца. И все же...

«Прости, Масачика. Теперь мы с мамой будем жить отдельно друг от друга».

И все же... почему мать наплевала на все старания и самопожертвования отца? Почему она не вознаградит отца за его старания... не вознаградит меня за мои старания?

«Понятно».

Нечего и понимать. Нечего осмыслять. Дело просто в том, что моя мама... моя мать является ничтожеством, которое не в состоянии подарить любовь ни собственному мужу, ни детям. Такого объяснения достаточно.

«Тогда я... я останусь с тобой».

Уже плевать. Я не стану мучиться. Все было напрасно. Те дни, когда я изо всех сил старался, лишь бы мать обратила на меня внимание, были бессмысленны. Все это мусор. Поэтому уже пора его выбросить.

Мать, от которой нет никакой отдачи, сколько бы я ни старался, дедушка, который все равно только заставляет меня прилагать больше усилий, этот дом, который вынудил отца отказаться от мечты, — я избавлюсь от всего этого. Мне достаточно отца и Юки, моей младшей сестры. Теперь я буду считать своей семьей лишь их двоих. С отцом и Юки я...

«Прости меня, брат, я... я останусь в этом доме».

Но когда я пришел в комнату к младшей сестре... Сидящая на кровати Юки сказала эти слова тихо... но без малейших колебаний.

Слова, которые я даже не ожидал услышать. Неожиданно сильная воля, которую продемонстрировала моя сестра... это меня озадачило.

«Ты из-за астмы переживаешь? Если так, то не надо. Даже если ты не будешь жить в этом доме, астма не ухудшится. Если ты хочешь, чтобы за тобой кто-то присматривал, можно просто забрать Аяно с собой и...»

Будучи движимым раздражением и растерянным, я попытался убедить Юки. Однако она никак не соглашалась.

«Почему?! В жизни в этом доме нет ничего хорошего! Такой дом... его лучше просто бросить!»

Когда я закричал на эмоциях, громко ругая мать и деда, Юки слегка грустно улыбнулась: «Но ведь... если я уйду из дома, матушка останется совсем одна».

Она сказала только это. Услышав эти слова, видя ее выражение лица... я больше не мог ничего сказать.

В тот момент я осознал. Осознал, что моя болезненная младшая сестра, которую, как я всегда считал, я должен защищать... была гораздо взрослее меня и обладала намного более сильной волей и глубокой любовью, чем я.

Мне вдруг стало стыдно за себя. Собственная мелочность, с которой я на эмоциях кричал и порицал родственников, показалась мне ужасно недостойной. Однако мелкая гордость Масачики Суо отказалась принять эту действительность.

«Тогда делай что хочешь!»

Пусть какая-то часть моего сердца и понимала, что это только усугубляло мой стыд, я гневно произнес эти слова и покинул комнату Юки. После этого я не виделся с ней, самовлюбленно считая, что «скоро она сама извинится», «как будто она правда сможет остаться одна без меня», «если она просто извинится, я, как старший брат, ее прощу». Когда настал день расставания, моя младшая сестра стояла рядом с матерью. Увидев это, я осознал свою глупую ошибку.

Ведь все бросить решил, несомненно, я. Но почему тогда мне кажется, что бросили меня. Я почувствовал холодную пустоту в груди, и в этом холоде не было ни капли свежести. Словно в трансе, я покинул дом Суо. А находящийся рядом со мной отец все время извинялся передо мной с виноватым лицом.

После этого некоторое время продолжались однообразные дни. Не было ни ожиданий деда, ни похвалы от нее, ни множества уроков, только до невозможности спокойные дни. Я не знал, ни что мне делать, ни чем я хотел бы заняться, и так я просто празднично проводил время... Но тут я дошел до шестого года обучения начальной школы* и осознал, что мне нужно подумать над тем, какую среднюю школу выбрать, и вдруг мне в голову пришла мысль. Точно, пойду-ка я в академию Сейрей.

[П/П: Обучение в японской школе состоит из трех этапов: начальная школа, обучение в которой длится шесть лет, средняя школа, обучение в которой длится три года, и старшая школа, обучение в которой длится три года. Также начальная, средняя и старшая школы — это отдельные заведения, никак не зависящие друг от друга.]

В каком-то плане я хотел сделать это с целью отомстить. Поступить в академию Сейрей, в которую меня собирался отправить дед, никак не полагаясь на помощь со стороны семьи Суо. Так я преподам деду и матери урок. Что рыба, которую они отпустили, была крупной. Что своим глупым поведением они потеряли не имеющего равных наследника.

С таким искаженным стимулом я начал готовиться к вступительным экзаменам, пусть и с опозданием... и без проблем поступил в академию Сейрей.

Ну как вам, получите. Уж в такую-то школу я могу спокойно поступить после какого-то полугода легкой подготовки. Все-таки я крутой, я особенный... С такими тщеславными мыслями я ликующе принял участие во вступительной церемонии. И тогда учеником, набравшим самый высокий балл при поступлении и благодаря этому выступившим с приветственной речью как представитель новых учеников...

«Всем здравствуйте и приятно познакомиться. Меня зовут Суо Юки, и сегодня мне выпала честь представлять всех поступивших».

Им оказалась моя младшая сестра, которую я оставил в доме Суо.

Младшая сестра, которая с достоинством произнесла приветственную речь, демонстрируя идеальное поведение без малейшего изъяна. Глядя на нее, здоровую и прекрасно повзрослевшую... я наконец-то понял, что вовсе не являюсь кем-то особенным. Мне можно найти замену. На самом деле тот, кто ничего не стоит... настоящий мусор — это я сам. Вечно на эмоциях, вечно с мотивацией, которая зависит от других. Всегда полагаюсь на окружающих и ничего не могу сделать сам, не ища причины в другом человеке. И вдобавок к этому я просто самовольно на них полагаюсь, а когда человек не отвечает на мои действия так, как я ожидаю, я так же самовольно разочаровываюсь... Не в состоянии проявить любовь к родственникам, я все свалил на любимую младшую сестру.

Но даже к такому безнадежному старшему брату младшая сестра была добра. Чтобы он не чувствовал за собой вины из-за нее, она всегда показывала ему свою сторону глупенького отаку и без стеснения выражала положительные чувства к нему. Пусть на ее плечах лежала ответственность наследницы семьи Суо, младшая сестра все равно еще и пыталась сохранить семейные узы. Каждый раз, когда я вижу ее великодушие и сияние ее прекрасной души, я...

— О-ох...

Присев на скамью на площади с фонтаном, Масачика с болью в груди выдавил из себя вздох. Он чувствовал себя хуже некуда. Воспоминания о его расставании с ней повлекли за собой воспоминания о прошлом, которые были просто ужасны.

— Хочется умереть...

Проблема не в том, нравится ли ему Алиса.

Почему он вообще... самовлюбленно посчитал, что подходит Алисе? Он всего лишь

малодушный, пустой человек, который слоняется в поисках кого-то, на кого сможет положиться. И почему он посмел допустить, что подходит ей?

— Какой же я идиот...

Ведь он изначально не был достойным человеком, который может размышлять о том, нравится она ему или нет. Возможно, из-за того, что он окружен людьми с красивыми, ослепительными душами, в какой-то момент ему начало ошибочно казаться, что и он сам является одним из них.

— Ничтожество... — само по себе вырвалось с его губ ругательство в собственный адрес. Та его версия самого себя из прошлого, которую он вспомнил, оказалась еще более безнадежным, мерзким сопливом, чем он думал. Он всегда... До этого момента он всегда считал мать виноватой во всем. Но он был неправ.

Сейчас он понимает. Причиной, почему распалась та семья... был он сам, и больше никто. Не принимая во внимание, кто что чувствовал до того момента, они старались сделать так, чтобы образ семьи остался целым. Даже его мать не вымещала злость на его отца перед детьми, тем самым не выходя за последние рамки.

И несмотря на это... именно Масачика вышел за эти рамки. Он и не пытался скрывать свою ненависть и отторжение по отношению к матери... и, вероятно, в результате этого его родители развелись. Они решили, что более не смогут сохранять образ семьи. И так они разошлись кто куда... Семейные узы, которые Масачика разрушил, сейчас изо всех сил пытается сохранить Юки. Его младшая сестра, которая любит семью больше всех. В то время как она также несет на своих плечах ответственность наследницы семьи Суо.

— !

Масачике вдруг захотелось заплакать. Его грудь задрожала, в уголках глаз появились слезы. Была ли причиной тому собственная никчемность, любовь к младшей сестре или жалость к самому себе... он не знал. Не зная этого, он стиснул зубы и сдержал слезы. Сейчас ему так сильно хотелось увидеть Юки и... и изо всех сил сжать ее в объятиях.

— О-ох... — выдохнул с различными перемешавшимися эмоциями Масачика и поднялся со скамьи. Его изначальная цель — посетить места, которые хранили воспоминания о проведенном с ней времени, и положить конец прошлой любви... все еще не достигнута. Но ему показалось, что уже достаточно.

Прежде всего, он не подходит Алисе. Хотя нет, скорее всего, он никому не подходит. Он, который ненавидит собственную семью и который разрушил эту семью. Он, который даже не может защитить самого дорогого ему человека (свою младшую сестру). Он не достоин новых семейных уз... и той любви, которая идет с ними рука об руку. Потому что, даже если ему удастся их заполучить... наверняка он не сможет хотя бы их уберечь.

— Пойду-ка я домой... — пробормотал Масачика и отправился в путь. Хотя летние солнечные лучи были настолько сильными, что практически обжигали кожу, его тело внутри промерзло до такой степени, что он совершенно не ощущал этой жары. Как будто его внутренности заменили холодной глиной. Его тело казалось ему тяжелым, словно грязь, и он чувствовал себя ужасно.

Он вяло дошел до тротуара и просто шел вдоль пути. Так он добрался до развилки, где остановился.

— ...

Если пойти направо, там будет выход из парка. Если пойти налево, там будет место, которое хранит наибольшее количество его воспоминаний о проведенном с ней времени... игровая площадка, где они с ней провели больше всего времени вместе. Масачика ненадолго засомневался... а затем медленно пошел в левую сторону. Он и сам толком не знал почему. То ли он решил посетить все места, раз уже пришел, чтобы больше никогда не возвращаться в этот парк... то ли он, пребывая в состоянии безысходности, решил еще сильнее ранить собственное сердце таким самоистязанием.

Так и не зная ответа, Масачика продолжил идти. Опустив свою тяжелую голову и не сводя глаз с земли. Со временем мощеная дорога сменилась песком с примесью гравия. Он медленно поднял голову, и перед ним предстала площадка, которая казалась гораздо меньше, чем он помнил.

Песочница, окруженная четырьмя бортиками, четыре красных качели, выстроенных в ряд. За ними — небольшой забор, не позволяющий детям выбегать на проезжую дорогу рядом. Когда он был маленьким, этот забор его всегда раздражал, поскольку для того, чтобы добраться до нее, ему приходилось обходить этот забор, который их разделял. Вспомнив себя такого, Масачика слегка улыбнулся и посмотрел влево. Там был тот обшарпанный игровой купол с отверстиями. На самой его верхушке.

— А?..

Там был знакомый ему человек. Когда Масачика увидел этого человека, которого он ни за что не ожидал встретить здесь... которого не должно быть здесь, все его мысли остановились. Он просто стоял как столб, будто в трансе, как вдруг этот человек, смотрящий вверх на небо, посмотрел вниз. Он увидел Масачику, затем поднялся и спустился с купола, наполовину скользя по наклонной поверхности.

Так он оказался на земле, после чего не спеша подошел к Масачике.

На лице девушки, которая остановилась перед ним, была ностальгическая... но в то же время немного печальная улыбка. Глядя на затаившего дыхание Масачику, она сказала, вкладывая множество эмоций в свои слова:

— Давно не виделись...

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/3322861>